

ЗАБОРЫ И

И ОКНА

Хроники антигло

НАОМИ КЛЯЙН

бализационного движения



ДОБРАЯ КНИГА
МОСКВА 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

I. ОКНА ИНАКОМЫСЛИЯ 29

Сиэтл > 31

Вашингтон > 35

Что дальше? > 42

Лос-Анджелес > 59

Прага > 65

Торонто > 68

II. ЗАБОРЫ ВОКРУГ ДЕМОКРАТИИ 73

Торговля и уступки 75

Демократия в оковах > 76

Зона свободной торговли американских государств > 81

МВФ, убирайся к чертям! > 85

Нет места для местной демократии > 90

Война профсоюзам > 94

ЗАБОРЫ И ОКНА

Послужной список NAFTA > **98**

Заграждения на границах все выше > **107**

Установление — и нарушение правил > **111**

Рынок проглатывает общую собственность 121

Генетически измененный рис > **122**

Генетическое засорение > **127**

Жертвенные агнцы ящура > **131**

Интернет как тусовка Tupperware > **135**

Кооптирование инакомыслия > **139**

Экономический апартеид в Южной Африке > **143**

Ядовитая политика в Онтарио > **147**

Слабейший фронт Америки > **151**

III. ЗАБОРЫ ВОКРУГ ДВИЖЕНИЯ:

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ 157

Полицейские без границ > **159**

Упреждающий арест > **164**

Слежка > **168**

Разжигатели страха > **172**

Петиция о “гражданах, сажаемых в клетку” > **176**

Инфильтрация > **180**

Слезоточивый газ для всех > **184**

Привычка к насилию > **189**

Фабрикация угроз > **192**

Застряли в стадии зрелища > **196**

IV. КАК НАЖИВАЮТ КАПИТАЛ НА СТРАХЕ 201

- Брутальная арифметика страданий > **203**
- Новые оппортунисты > **213**
- Капиталисты-камикадзе > **217**
- Страшное возвращение великих мужей > **221**
- Америка — это вам не гамбургер > **225**

V. ОКНА В ДЕМОКРАТИЮ 233

- Демократизация движения > **235**
- Восстание в Чьяпасе > **252**
- Социальные центры Италии > **270**
- Ограниченность политических партий > **274**
- От символов к сущности > **281**

ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ 297

ИСТОЧНИКИ 301

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ограждающие заборы, окна шансов

Этот сборник — не продолжение *No Logo*, книги о рождении антикорпоративного движения, которую я написала в 1995–1999 годах. То была исследовательская работа, для диссертации, а “Заборы и окна” — это хроника операций на фронте той войны, которая вспыхнула примерно в то самое время, когда издавалась *No Logo*. Книга была в типографии, когда течение, в большей степени подводное, хронику которого она представляла, стало частью общественного сознания индустриального мира — главным образом, в результате протестов против Всемирной торговой организации, проходивших в ноябре 1999 года в Сиэтле. Буквально за один день я оказалась в самой гуще международных дебатов на самую актуальную тему современности: какими ценностями станет руководствоваться век глобализации?

Началось это как двухнедельное книжное турне, а превратилось в приключение, охватившее два с половиной года и двадцать две страны. Меня заносило на заполненные слезоточивым газом улицы Квебека и Праги, на митинги в Буэнос-Айресе, в походы с активистами антиядерного движения в южно-австралийской пустыне и на официальные дебаты с руководителями европейских государств. Четыре года исследовательского затворничества, которые заняла работа над *No Logo*, мало подготовили

меня к этому. Хотя газетные репортажи называли меня одним из “лидеров” или “представителей” антиглобализации, на самом деле я никогда не занималась политикой и не очень любила людные сборища. Когда я произносила свою первую речь о глобализации, я опустила глаза на свои записи, начала читать и так и не оторвалась от них все полтора часа.

Но то было не время для застенчивости. Каждый месяц во всё новые демонстрации вливались десятки, а скоро и сотни тысяч людей, многие из которых, как и я, раньше не верили в реальную возможность политических перемен. Впечатление было такое, что вдруг стало невозможно не замечать провалов общепринятой экономической политики — и это еще до скандала с Enron*! Чтобы удовлетворять требования транснациональных инвесторов, правительства по всему миру отказывались удовлетворять потребности избравших их людей. Некоторые из этих потребностей были базовыми и неотложными — в лекарствах, в жилье,

* Крупнейшее в истории США банкротство энергетической корпорации Enron в 2001 году. Тысячи людей потеряли свои пенсионные сбережения, которые были вложены в акции компании. Руководящий состав компании обвиняют в завышении в публичных отчётах показателей её деятельности, что привело к искусственному повышению котировок её акций и последующему их краху. Аудиторская компания Arthur Andersen, проводившая аудит Enron, пустила под нож огромное количество документов, дискредитирующих Enron, и сейчас привлечена к суду за чинение препятствий правосудию. Обе фирмы делали весьма щедрые пожертвования на предвыборные кампании политических партий и отдельных кандидатов, одновременно тратя миллионы долларов на лоббирование своих интересов в Конгрессе США.

в земле, в воде; другие — не столь осязаемые — в некоммерческих культурных пространствах для общения, будь то в Интернете, в общественном эфире или на улицах. А в подоплеке всего этого лежало предательство по отношению к фундаментальной предпосылке создания демократических форм правления — их отзывчивость на нужды людей, что и осуществляется с участием самих граждан, а не таких купленных на корню и в принципе нездоровых организаций, как Епгон или Международный валютный фонд.

Кризис не признавал государственных границ. Переживавшая бум глобальная экономика, направленная на получение немедленных прибылей, оказывалась неспособной реагировать на все более вопиющие экологические и гуманитарные кризисы. Она не могла, например, отказаться от ископаемых видов топлива в пользу возобновимых источников энергии; она не смогла, несмотря на все посулы и выкручивание рук, искать средства, необходимые, чтобы остановить ВИЧ-эпидемию в Африке; она не захотела поддержать международные усилия по борьбе с голодом и — даже — по-настоящему заняться базовыми вопросами продовольственной безопасности в Европе. Трудно сказать, почему протесты вспыхнули именно тогда — ведь большинство этих социальных и экологических проблем уже десятилетиями носят хронический характер, — но виной тому в известной мере, несомненно, сама глобализация. Раньше, если недофинансировались школы и засорялись водопроводы, в этом винили бездарные финансовые ведомства или открыто коррумпированные правительства. Теперь же, благодаря не знающему границ обмену инфор-

мацией, такого рода проблемы стали восприниматься как локальные последствия воплощенной в жизнь идеологии глобализации, проводимой в жизнь политиками конкретной страны, но задуманной в некоем центре, в международных учреждениях вроде Всемирной торговой организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка.

Ирония ярлыка “антиглобализация”, навешенного нашему движению средствами массовой информации, состоит в том, что мы, участники этого движения, превращаем глобализацию в переживаемую реальность еще сильнее, чем руководители транснациональных корпораций. На наших ассамблеях, подобных Всемирному социальному форуму (World Social Forum) в Порто-Алегре, на “контрсаммитах” во время совещаний Всемирного банка и в коммуникационных сетях наподобие www.tao.ca и www.indymedia.org, глобализация — это сложный процесс, в котором тысячи людей соединяют друг с другом свои судьбы, просто делаясь идеями и рассказывая, как экономические теории отражаются на их повседневной жизни. У этого движения нет лидеров в традиционном смысле слова, а есть люди, захотевшие узнать, понять и передать дальше.

Как и многие, очутившиеся в этой глобальной сети, я пришла туда лишь с ограниченным представлением о неолиберальной экономической науке — в основном с представлениями о том, как живет молодежь в условиях чрезмерного маркетинга и недостаточной занятости в Северной Америке и Европе. Но меня, как и многих других, это движение глобализовало: я прошла ускоренный курс науки о том, во что помешанность на “маркете” вылива-

ется для обезземеленных фермеров Бразилии, для учителей в Аргентине, для работников “фаст-фуда” в Италии, для рабочих кофейных плантаций в Мексике, для жителей барачных городков в Южной Африке, для занимающихся телемаркетингом мелких торговцев во Франции, для собирающих помидоры сезонных рабочих во Флориде, для организаторов профсоюзов на Филиппинах и для беспризорников в Торонто — городе, где я живу. Этот сборник — хроника моего ускоренного курса обучения, малая часть того гигантского процесса массового обмена информацией, который наделил множество людей, не получивших дипломов по экономике и международному торговому праву, мужеством участвовать в дебатах о будущем глобальной экономики. Эти обзоры, эссе и речи, написанные для The Globe and Mail, The Guardian, The Los Angeles Times и многих других изданий, я набрасывала то в гостиничных номерах глубокой ночью после акций протеста в Вашингтоне и Мехико; то в Центрах независимых СМИ (Independent Media Centres), то часто и в самолетах. (У меня уже второй ноутбук — сидевший впереди меня пассажир переполненного экономического класса на Air Canada откинул кресло, и я услышала ужасающий хруст.) В этих текстах содержатся самые убийственные аргументы и факты, какие мне только удалось добыть для дебатов с неолиберальными экономистами, а также описания самых волнующих событий, в которых я участвовала на улицах — рядом с другими активистами. Порой эти заметки — поспешная попытка впитать информацию, пришедшую на мой почтовый ящик, или стремление что-то тут же противопоставить новой кампании СМИ, искажающей природу и цели наших акций протеста.

Но почему надо было сшивать лоскуты этих опусов в книгу? Отчасти потому, что за несколько месяцев объявленной Джорджем Бушем-младшим “войны терроризму” создалось впечатление, что нечто закончилось. Некоторые политики (в частности те, чьи позиции попали под критику участников протестов) поспешили заявить, что закончилось не что иное, как само антикорпоративное движение: поднятые им вопросы о провале глобализации легкомысленны, утверждали они, и даже дают пищу “противнику”. На самом же деле эскалация военной силы и репрессий на протяжении последних лет спровоцировала крупнейшие на сегодняшний день акции протеста на улицах Рима, Лондона, Барселоны и Буэнос-Айреса. Она также вдохновила многих активистов, которые раньше выказывали лишь символическое инакомыслие у дверей саммитов, на конкретные действия. В числе таких акций — “живые заграждения” во время противостояния у храма Рождества Христова в Вифлееме и попытки не допустить незаконной депортации беженцев из европейских и австралийских центров для интернированных. Но по мере того как движение входило в эту новую стадию, я осознала, что стала свидетелем экстраординарного события: того самого волнующего момента в истории, когда толпа людей из *реального мира* сокрушила эксклюзивный клуб экспертов, в котором решались наши судьбы. Здесь описано не завершение, а то судьбоносное начало, тот период, который в Северной Америке был обозначен радостным выплеском на улицах Сиэтла и переброшен в новую главу невообразимым кошмаром 11 сентября.